

ИСТОРИЯ ИДЕЙ И УЧЕНИЙ

Ю.П. Михаленко

DOI: 10.7256/1999-2793.2014.10.12623

АДАМ СМИТ: СТАНОВЛЕНИЕ УЧЁНОГО. Часть 2

Аннотация. Предмет исследования – становление мировоззрения Адама Смита в процессе изучения им научной, образовательной, юридической, философской, религиозной и прочей мысли от эпохи Античности до Нового времени. В Античности родственное себепонимание природного равенства всех людей он обнаружил у софистов старшего поколения. Эта же идея приобрела особую остроту во Франции в преддверии революции 1789 г. в учениях утопических коммунистов. Смит имел возможность с ними познакомиться во время поездки во Францию в 1764-1767 гг. Смит отверг критику утопистами института частной собственности, но их идею о природном равенстве всех людей усвоил, направив ее против пережитков феодализма в Англии. Автор придерживается метода материалистической диалектики и эмпирически аналитических приёмов, сочетая индукцию с дедукцией, каждый подход в нужном месте и в соответствующих соотношениях. Автор исследовал всемирную историческую борьбу между идеями Адама Смита с одной стороны, и различными формами коммунизма, с другой, на протяжении XVIII-XX вв. и пришел к выводу, что в результате этой длительной борьбы идеи Смита одержали безусловную окончательную победу. Идеи научного коммунизма, в конечном счете, оказались столь же утопичными, как и все предшествующие его формы. Но в титанической борьбе многих поколений, они успели изменить облик мира, разрушив колониальную систему империализма. Под знаменем коммунизма одержана победа в Великой отечественной войне, 70-летний юбилей которой предстоит праздновать в 2015 г. Авторское исследование роли идей Смита в исторической борьбе XVIII-XX столетий не имеет аналогов в научной литературе.

Ключевые слова: философия, наука, Антифонт, равенство, утопизм, Сталин, экономика, рынок, государство, коммунизм.

Адам Смит тщательно исследовал историю различных аспектов научной мысли и образования со времён античности до своей эпохи. Знакомство с выводами, к которым пришёл Смит, проливает свет на формирование его мировоззрения. В античности родственное Смицу понимание природного равенства всех людей он обнаружил у софистов старшего поколения, ярчайшей фигурой среди которых был Антифонт. Идея природного равенства всех людей не угасла в истории западной культуры. Но особую остроту она приобрела во Франции в преддверии революции 1789 г. в учениях утопических коммунистов. С этими учениями Смит имел возможность ознакомиться во время посещения Франции в 1764-1767 гг. Смит отверг критику утопистами института частной собственности, но их идею о природном равенстве всех людей усвоил, направив её против пережитков фео-

дализма в Англии. Идеи утопического коммунизма XVIII в. были подхвачены творцами «научного коммунизма» Марксом и Энгельсом. XIX-XX вв. шли под знаком борьбы буржуазной политэкономии, Адама Смита против сторонников «научного коммунизма». В этой борьбе сторонники Адама Смита одержали безусловную окончательную победу. Идеи «научного коммунизма», в конечном счёте, оказались столь же утопичны, как и концепции предшествующих утопических социалистов и коммунистов. Но в титанической исторической борьбе они успели изменить облик мира, разрушив колониальную систему империализма. Под знаменем коммунизма была одержана победа в Великой отечественной войне, семидесятилетний юбилей которой предстоит праздновать в 2015 г.

В этой – второй – части нашей статьи мы продолжим рассмотрение вопроса об изучении и ис-

Первая часть статьи была опубликована ранее: Михаленко Ю.П. Адам Смит: становление учёного. Часть 1 // Философия и культура. 2013. № 7 (67). С. 1004-1019.

DOI: 10.7256/1999-2793.2014.10.12623

1423

При цитировании этой статьи ссылка на doi обязательна

толковании Адамом Смитом процессов, имевших место в истории европейской науки, а также – образования и воспитания, начиная со времён античности и вплоть до становления буржуазных порядков в странах Западной Европы.

В части первой данной статьи мы оборвали исследование на обзоре того вклада, который внесли в европейскую культуру, а вместе с тем и в духовное развитие Смита, корифеи древнегреческой философии – Сократ, Платон, Аристотель и другие. Теперь вернёмся к дальнейшему изучению этой проблематики.

Раньше мы толковали о расхождении мнений между Платоном и Смитом в истолковании вопроса о врождённых способностях людей. В противоположность Платону, находившего коренные различия в человеческих способностях, Смит держался мнения, что по своим умственным качествам один человек ничем существенно не отличается от любого другого и его можно обучить почти всему тому, что и всякого прочего. Теперь мы укажем на античных предшественников Адама Смита в этом вопросе. Историческая наука сохранила для нас их имена. Доступные свидетельства позволяют утверждать, что тезис о природном равенстве всех людей защищали уже древнегреческие софисты – эти просветители своего времени. Они в V-IV вв. до н.э. пришли к мысли, что упрочившиеся в современном им обществе обычаи, противопоставлявшие эллина варвару, свободного – рабу, являются чисто условными, исторически возникшими и преходящими. Такой подход ставил под сомнение устойчивость и правомерность государственных порядков, в частности – рабовладения. Аристотель отметил характерную позицию софиста Ликофрона – старшего современника Платона. Этот софист учил об условности всех государственных норм и общественных институтов. Такая позиция склоняла к выводу, что государственный закон оказывается простым договором, некоторой «гарантией личных прав»¹.

Чанышев указывает на своеобразие мышления софиста Антифонта, по убеждению которого веления природы и установления государственных законов находятся в антагонистическом противоречии. Источник многих бед мыслитель усмотрел в том, что нам в общественной жизни приходится подчиняться указаниям властей и нормам права, установленным теми же властями. Но эти нормы не всегда согласуются с требованиями породившей нас природы.

Мыслитель развивает свою аргументацию: предписания государственных правовых норм произвольны, искусственны, требования же природы безусловно необходимы. Так государство учреждает законы, которые «суть результат соглашения (договора людей)» и потому могут быть изменены. В противоположность этому законы природы человек не в состоянии ни изменить, ни отменить². На основании этих положений историки признают Антифонта родоначальником договорной теории права, которая была возрождена буржуазными мыслителями в XVIII в. и стала антифеодальным идейным оружием. Своё противопоставление искусственного естественному, того, что учреждено людьми, тому, что свойственно природе, Антифонт умело направил против института рабовладения, утверждая, что состояние раба чуждо человеческой природе, ибо «по природе мы все во всех отношениях равны, притом одинаково и варвары, и эллины». Ведь «у всех людей нужды от природы одинаковы»: мы одинаково дышим воздухом через нос, а едим через рот. В самом деле, допустим, что вчера ещё человек был свободен, а сегодня он внезапно порабощён. Это не значит, что завтра он не сможет освободиться тем или иным способом. Так что отсутствует абсолютная, то есть природная неизбежность. Состояние порабощённости – это всего лишь искусственное социальное порождение.

Один из младших софистов – Алкидам – развил учение Антифонта о природном равенстве всех людей, сформулировав афоризм: «Бог создал всех свободными, природа никого не создала рабом»³. Как видим, учение о природном равенстве всех людей обрело прочность традиции, привлекая к себе всё новых сторонников. Этому учению суждено было сохраниться в исторических изменениях и обрести новую силу⁴.

Теперь перенесёмся на время в предреволюционную Францию XVIII в. и познакомимся с идеями французского утопического коммунизма в лице его представителей – Мелье, Мабли и Морелли. Их взгляды представляют для нас тот интерес, что эти мыслители высказывали идеи, в ряде отношений сходные с теми, которые провозглашали древне-

¹ Аристотель. Политика. Книга третья. 1280 b 10.

² Чанышев А.Н. История древнего мира. М.: Высшая школа, 2003. С. 277.

³ Там же. С. 277-278.

⁴ Михаленко Ю.П. Платон и современная антигеза либерализма и тоталитаризма. М.: Диалог – МГУ, 1998. С. 73-74.

греческие софисты. В частности, французские утопические коммунисты защищали тезис о природном равенстве всех людей, превратив этот тезис в сильнейшее идейное оружие, направленное против характерных для режима позднего абсолютизма социальных пороков, доведённых до степени, угрожавшей революционным взрывом. Софисты в своей критике государственных порядков древней Эллады не остановились перед отрицанием правомерности института рабовладения – основного греховного порока древнего мира, провозглашая, что раб по природе не ниже свободнорождённого. К сходному выводу пришли французские утописты в условиях своего времени. Выражая интересы низов, прежде всего – крестьянства, самой многочисленной, но вместе с тем и самой угнетённой, обездоленной части общества, они поставили под сомнение, под идейный и психологический удар все существовавшие во Франции порядки.

Присмотримся к взглядам одного из главных основоположников французского утопического коммунизма Жана Мелье. О его жизни известно немного, в основном то, что он сам сообщил о себе в своих бумагах, обнаруженных после его кончины. Умер он в 1733 г. Против своего желания, повинувшись воле родителей, он вынужден был идти путём показного «служения богу», что, как выяснилось позднее, полностью противоречило складу его характера и образу мыслей. Жану пришлось окончить духовную семинарию, и его назначили священником в сельский приход.

После ухода в мир иной среди бумаг покойного была обнаружена рукопись под названием «Моё завещание», которое он адресовал своим прихожанам. Жан всю свою сознательную жизнь провёл в тесном общении со своими прихожанами – обнищавшими, угнетёнными, жестоко эксплуатируемыми, обездоленными сельскими жителями. И глубоко проникся к ним сочувствием. Надо полагать, что для этого требовалось обладать остро чувствующим, сострадательным сердцем. Вместе с прихожанами, солидарно с ними Жан возненавидел угнетателей – дворян, чиновников, высших церковных прелатов – всю антигуманную иерархию позднего французского абсолютизма. «Завещание» Мелье, обращённое к прихожанам, стало усиленно распространяться в списках. И тогда обнаружили потрясающие факты: прежде всего – тот, что человек всю свою жизнь носивший личину священника и читавший проповеди о христианском смиреннии, вершил всё это в разладе со своей

совестью, не обладая религиозными убеждениями. Он в своём «Завещании» признал, что испытывал угрызения совести, проповедуя «благочестивую ложь». Он также извинился перед прихожанами за своё вынужденное лицемерие, добавив, что вместе со всеми угнетёнными ненавидел тех, кто кормился этой ложью, то есть верхушку общества. Мелье не осмеливался обнаруживать свои истинные убеждения при жизни. Характером бесстрашного бойца, типа Джорджано Бруно, он не обладал. Но в «Завещании» наедине со своей совестью и разумом он дал себе полную волю и высказался без обиняков, привлекая, по его собственному выражению, священное писание к суду «нелицеприятного разума». Обозревая Новый и Ветхий заветы, а затем историю их истолкований христианскими богословами, Мелье всюду находит противоречия, непоследовательности, нелепости, суеверия, идолопоклонство. Он поставил под сомнение справедливость Евангелия и реальность Христа.

По его словам, все законы, изданные именем бога, – это «лишь измышления человека», сочинённые чтобы «легче держать в узде народ». Мелье совершенно справедливо характеризует войны, происходившие на религиозной почве, как самые жестокие, немилосердные, бесчеловечные. На глубокую образованность Жана указывают его ссылки на авторитет таких писателей, как Плиний и Лукиан. Всю свою обстоятельную, развёрнутую, можно сказать – скрупулёзную, и вместе с тем крайне резкую критику истории христианства Мелье подводит к основному выводу своего выстрадавшего долгими годами мучительных размышлений мировоззрения: «Все люди равны от природы». А, следовательно, нужно презреть те проповеди, которые освящают власть тиранов – узурпаторов, сословные привилегии, имущественное неравенство. Все люди имеют право и, прежде всего – самые обездоленные на свою часть земных благ и на естественную свободу. Воображению Жана рисовался идеал коммунистического общества, принцип которого – совместный труд на общее благо, а связующие людей чувства – взаимная любовь и благорасположение. Управлять таким обществом будут не корыстолюбцы, а самые мудрые люди⁵. Мелье не знал пути к достижению своей цели. Общественная сила его идеала в условиях Фран-

⁵ История философии. Т. II / Под ред. Г.Ф. Александрова и др. М.: Институт философии АН СССР, Госполитиздат, 1941. С. 286-292.

ции XVIII в. сказала в своём критическом, разрушительном для феодального, абсолютистского режима аспекте. Можно с уверенностью утверждать, что «Завещание», разошедшееся по рукам во множестве списков, сыграло немаловажную роль в воспитании той ненависти и ярости, с которыми социальные низы обрушились на свих угнетателей в годы революции. Один экземпляр списка «Завещания» попал в руки Вольтера – просветителя и непримиримого врага католической церкви. Но Вольтеру оказались чужды коммунистические идеи Жана, его приверженность к социальным низам, стремление слиться с ними духовно, а также крайний критицизм Мелье, доходящий до атеизма. В одном из писем Вольтер признался, что он «дрожал от ужаса», читая «Завещание». Всё же он нашёл возможным опубликовать в 1762 г. «Извлечение из Завещания Мелье», полагая, что это издание может сослужить полезную службу свободомыслящим⁶. Признавая определённую заслугу Вольтера, оказанную им просвещению публикацией извлечений из «Завещания» Мелье, всё же следует подчеркнуть принципиальное различие между этими мыслителями. В противоположность Мелье Вольтеру были чужды чаяния народных низов.

Он был идеологом крупной буржуазии, опасался самостоятельного движения трудящихся масс, стремления к уравнительности имуществ, к социальному равенству. Вольтер полагал, что просвещение предназначено только для «порядочных людей», а не для «портных и сапожников». Свой антиклерикализм он не доводил до атеизма, заявляя, что если бы бога не было, то его следовало бы выдумать, чтобы поддерживать в низах страх перед потусторонним миром. Иначе каждый господин будет бояться, как бы собственный лакей его не зарезал в надежде попользоваться хозяйским добром⁷. В отличие от Вольтера французские утопические коммунисты принадлежали к крайне левому крылу просвещения и ставили во главу угла интересы трудящихся масс. Отличаясь крайним радикализмом, они направляли остриё своей социальной теории против сути нарождающихся буржуазных отношений – частной собственности, столь любезной сердцу Вольтера. В частной собственности утописты справедливо различили основу новой формы эксплуатации.

Теперь обратим внимание на другого утопического коммуниста – Габриэля Мабли (1709-1785). Это – выдающийся учёный, энциклопедически образованный, создавший ряд замечательных произведений. В одном из них – «Сомнения, предложенные философам – экономистам относительно природного и существенного порядка политических обществ» – автор вступил в спор с буржуазными идеологами, защищавшими мысль о том, что развившиеся в недрах позднего феодализма буржуазные отношения представляют собой «естественный» порядок, который грядёт на смену «искусственному» феодальному строю, держащемуся средствами внеэкономического принуждения⁸. С точки зрения коммунистического утописта оба эти строя извращали подлинную человеческую природу. Будучи привержен коммунистическим убеждениям, Мабли не поддавался на попытки сильных мира сего привлечь его на свою сторону различными способами легального подкупа. Не прельстило его предложение вступить в Академию наук, ибо процедура избрания в неё какие – то фразы признательности в адрес всесильного первого министра кардинала Ришелье. Оберегая ревниво свою личную независимость, Мабли отклонил также читать лекции наследному принцу. Исходный пункт общественной жизни, согласно этому утописту, – равенство всех людей: из рук природы мы все вышли абсолютно равными. Этот тезис он выдвигает в качестве самоочевидного факта. Обоснование и развитие этого тезиса поразительным образом напоминает ту аргументацию, к которой прибегали древнегреческие софисты: природа наделила всех людей одними и теми же органами, потребностями и прочее. Это, разумеется, совершенно справедливо. Другой тезис Мабли о том, что природа наделила всех людей одинаковым разумом, далеко не столь же очевиден и может быть принят лишь условно. В известных пределах это так, но лишь в известных пределах. Данное положение можно подвергнуть критике под различными углами зрения, и оно таковой неоднократно подвергалось, как в древности, так и в новое время. Но об этом подробнее – ниже, в своём месте.

Утопист продолжает развивать свою аргументацию: если люди равны от природы, то все естественные блага принадлежат по праву всем без различия и исключения в равной мере. Природа никому не выделила отдельный участок земли в

⁶ Там же. С. 287.

⁷ Там же. С. 295 и далее.

⁸ Там же. С. 335.

его исключительное пользование. Не природа произвела разделение людей на богатых и бедных, на властителей и подданных, господ и рабов, дворян и простолюдинов. Следовательно, все эти разделения и противопоставления противоестественны, искусственны. По мнению Мабли, появлению частной собственности предшествовало общее владение доступными людям естественными богатствами. А появление частной собственности противопоставило человека человеку, посеяло между ними ложь и вражду. Одновременно с этим возникли антиобщественные пороки, низкие страстишки – алчность, склонность к туеядству, тщеславие и прочее.

1768 г. отмечен полемикой между Мабли и представителем физиократической школы философов – экономистов Мерсье де ла Ривьером. Названный буржуазный идеолог, как и вся школа, к которой он принадлежал, видел в буржуазной частной собственности естественную основу общества, а в её неприкосновенности – необходимое условие успешного хозяйственного развития и благосостояния. Мабли, понятно, усматривал во всякой частной собственности главный источник всех социальных бед. Он настойчиво указывал на резкую противоположность между различными классами, на враждебность между ними. Из чего следовал вывод о бесчеловечности такого порядка вещей. Главное условие общественного переустройства утопист видел в уничтожении частной собственности, в обобществлении имущества, в уравнительном равенстве, в возвращении к исходному порядку природы. Мабли не считал возможным установление идеального коммунистического порядка в настоящем, предполагая его существование в далёком прошлом. В настоящем же его идеал превращался всего лишь в благое⁹.

Какое отношение к французскому утопическому коммунизму имеет Адам Смит? Мы раньше отмечали, что Смит в своё время, а именно в 1764-1767 гг. имел благоприятную возможность посетить Париж. Во время этого сравнительно продолжительного визита он тщательно изучал новейшие социальные, экономические и политические теории, которыми было столь богато французское просвещение того времени. Французский утопический коммунизм развивался как крайне левое демократическое крыло французского просвещения. Можно с большой долей уверенности предположить, что взгляды утопических коммунистов не

ускользнули от внимания Смита. Мабли принимал активное участие в знаменитой французской Энциклопедии, пропагандируя на её страницах свои идеи. Смит был хорошо знаком с работой Мерсье «Естественный и необходимый строй политических обществ» (Париж, 1767). Он на неё ссылается в «Богатстве народов»¹⁰. Резкое выступление Мабли против института частной собственности также должно было привлечь внимание экономиста Смита. Конечно, в резком столкновении утопического коммуниста с буржуазным идеологом, тем более – по вопросу о частной собственности – Смит всегда – на стороне буржуазного экономиста. Он и сам – буржуазный экономист и идеолог. Но вот идея утопических коммунистов о природном равенстве всех людей тем или иным способом запала в душу Смита. И вот почему. Англия не так давно сбросила с себя путы феодализма, и её буржуазная действительность была обременена пережитками прошлого во всех сферах жизни. Идея природного равенства всех людей стала духовным оружием буржуа, с помощью которого они теснили родовую аристократию с командных позиций по всему фронту социальных отношений – согласно лозунгу раннефеодального восстания: «Когда Адам пахал, а Ева пряла, кто был тогда дворянином?!».

Скажем несколько слов о третьем корифее французского утопического коммунизма XVIII в. – Морелли. Сведения о его личной жизни скудны. В 1755 г. было опубликовано его сочинение «Кодекс природы, или истинный дух её законов». Автор полагал, что в начале человеческой истории не существовало социальных различий между людьми, но с разрастанием отдельных семей связи между ними постепенно разрушились. Основной причиной возникновения частной собственности он назвал невежество людей, игнорируя другие исторические факторы. По его мнению, лишь недостаток разума помешал законодателю сохранить исходный уравнительный характер отношений между людьми. Морелли ненавидел социальные порядки позднего феодализма, прежде всего – частную собственность – эту язву язв и корень всех бед. Он порицал частную собственность как тирана и чудовище, а частный эгоистический интерес характеризовал не иначе как всеобщую чуму, предполагая, что с уничтожением частной собственности исчезнут грабежи, воровство, захватнические войны и прочее. В предлагаемом им идеале коммуни-

⁹ Там же. С. 335-337.

¹⁰ Там же. С. 224.

стического общества он рисовал картину того, как производители всех изделий и продуктов понесут ими созданное в общественные склады для натурального продуктообмена¹¹. Спрашивается: какой уровень сознательности потребуется при этом от коммунистических граждан? Много позднее – в СССР во времена Хрущёва была предпринята своего рода попытка ввести кое-какие элементы уравнительного коммунизма. К чему это привело? Об этом мы скажем в дальнейшем, в своём месте.

В XVIII в. отсутствовали материальные предпосылки для осуществления коммунистического идеала. Но этот идеал, увлекающий угнетённых и эксплуатируемых мечтой к будущему светлому бесклассовому обществу, возродился в XIX в. в учении марксизма, который связал коммунистическую доктрину с развитием промышленного пролетариата и его борьбой за своё социальное освобождение. Эта тема весьма многообразна, и мы уделим ей ниже подобающее место. Пока же отметим, что Маркс с сочувствием отозвался о принципиальной позиции Мабли, охарактеризовавшего буржуазную собственность как абсолютное зло¹².

Итак, в XVIII столетии возникла альтернатива: по какому пути двигаться человечеству в его дальнейшем развитии. То ли по пути устранения частной собственности и введения уравнительного потребления материальных благ, как на этом настаивали утопические коммунисты, или же по пути объявления буржуазной частной собственности естественной, священной и неприкосновенной основой справедливого общества, как требовали философы – экономисты во Франции, Адам Смит и его единомышленники в Англии? Какой линии отдать предпочтение? Какая из них возьмёт верх? Мы знаем, что в Англии успешно утверждалась буржуазная частная собственность. Она же завоевала господство и во Франции в результате победоносной буржуазной революции 1789 г. Буржуазная частная собственность торжествовала также в Голландии, ряде городов Германии и Италии. А коммунистическое движение набирало тем временем силу с XIX в. в связи с созданием Марксом и Энгельсом коммунистического Интернационала, теоретическими трудами его вождей, которые заложили основу того, что принято называть «научным коммунизмом». Эта доктрина ставила, в каче-

стве главной, задачу завоевания рабочим классом в лице его революционной партии политической власти – диктатуры пролетариата.

Первый успех в завоевании политической власти пролетариатом Маркс и Энгельс увидели в Парижской коммуне 1871 г. Она возникла после сокрушительного поражения французских войск в ходе франко-прусской войны, после чего большая часть французской армии оказалась в плену, а остальная была блокирована в крепостях. Франция признала поражение и подписала перемирие. Буржуазное правительство во главе с Тьером засело в Версале, но не обладало реальной силой, чтобы контролировать события в стране и даже в Париже. Столица Франции оказалась во власти рабочих. Они, вооружившись, составили национальную гвардию – вооружённый народ. Крупная буржуазия бежала из Парижа. Рабочие доказали, что они в состоянии самостоятельно, без буржуазии управлять обществом. Именно Парижская коммуна впервые продемонстрировала, какова на деле диктатура пролетариата. Вслед за созданием национальной гвардии рабочие избрали своё правительство. Оно и получило название коммуны. Коммуна провела ряд мероприятий в интересах трудящихся: аннулировала долги по квартплате, запретила труд ночью и кое-что другое. Коммуна отделила церковь от государства, а школу – от церкви. Церковное имущество было конфисковано. Священникам предстояло довольствоваться добровольными подношениями верующих. Против карьеризма Коммуна применила действенное средство: жалование государственного чиновника не должно превышать средний заработок рабочего¹³. Маркс указал также на ошибки Коммуны. Она заняла оборонительную позицию по отношению к буржуазному правительству Тьера вместо того, чтобы немедленно двигаться на Версаль и подавить это гнездо контрреволюции. Кроме того, Коммуна остановилась в непонятной нерешительности перед национальным банком, тогда как обладание им ставило в зависимость от Парижа всю французскую буржуазию. И сильные, и слабые стороны деятельности Коммуны были в полной мере учтены большевиками при подготовке и проведении Великой октябрьской революции 1917 г.

К слову: в состав Коммуны был избран Эжен Потье – автор знаменитого пролетарского гим-

¹¹ Там же. С. 336-337.

¹² Маркс К. Капитал. Т. II. М.: Госполитиздат, 1949. С. 359.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в 2-х тт. М.: ОГИЗ, 1948. С. 438 и далее.

на «Интернационал». Ленин посвятил этому поэту специальный очерк, отдавая должное его выдающемуся вкладу в формирование пролетарской идеологии¹⁴. Какова судьба Коммуны? Тьер воспользовался медлительностью рабочих. Он вступил в сговор с германским канцлером Бисмарком. Тот отпустил из плена достаточное количество французских солдат, и это позволило Тьеру потопить Коммуну в крови. Она родилась 18 марта 1871 г. и продержалась не менее 72 дней. На протяжении около 100 лет уроки её оставались в центре внимания революционеров, связывавших свои надежды с организованной борьбой рабочего класса.

Ленин разработал стратегию и тактику пролетарской революции в России, исходя из ситуации в мире, сложившейся в условиях первой мировой войны, и расстановки классовых сил внутри страны. Это стратегия и тактика привела к успеху в Октябрьской революции и последовавшей за ней гражданской войне. Октябрьская революция в России явилась грандиозной попыткой реального воплощения коммунистической идеи. К чему она привела? Ленин в своей деятельности никогда не упускал из вида уроки Парижской Коммуны и заветы своих учителей – Маркса и Энгельса. Он на них неустанно обращал внимание своих соратников, учил избегать ошибок, использовать ценное применительно к российским условиям. В ходе революции 1905 г. стихийно возникли Советы рабочих депутатов. Ленин прозорливо усмотрел в них зародыш будущей советской власти, близкий по своему характеру Парижской коммуне. В марте 1905 г. он утверждал, что «на плечах Коммуны стоим мы все в теперешнем движении»¹⁵.

23 марта Ленин опубликовал статью «Уроки Коммуны», где он проанализировал её сильные и слабые стороны, сделав вывод, что вопреки поражению она всколыхнула всё социалистическое движение в мире, показав способность рабочих управлять обществом, развеяв иллюзии насчёт общенациональных устремлений буржуазии, показав силу гражданской войны, научив ставить социалистические задачи даже в условиях ограниченного времени¹⁶.

В апреле 1911 г. Ленин пишет статью «Памяти Коммуны», в которой подчёркивает значение таких актуальных для революционного пролетарского движения в России решений Коммуны, как запрещение ночного труда и обложение рабочих штрафами, ограничение зарплаты чиновников суммой 6000 франков в месяц. Эту сумму Ленин приравнивает 200 российским рублям. Актуальным для подготовки вооружённого восстания рабочих против царизма и буржуазии, по мысли Ленина, было всеобщее вооружение народа, осуществлённое Коммуной¹⁷. В марте 1913 г. Ленин написал свою знаменитую работу «Три источника и три составных части марксизма», где источниками марксизма называет наряду с английской политической экономией и немецкой классической философией французский социализм. Он отмечает, что социалистические учения сначала были утопическими¹⁸. Следует принять во внимание, какого рода учения они были. Понять это помогают замечания Ленина, касающиеся сборника «Переписка Маркса с Энгельсом». Здесь Ленин отмечает, что Энгельс в молодости пришёл к коммунистическим убеждениям, познакомившись с Кабе, Луи Бланом и другими носителями коммунистических и социалистических идей. Кабе известен как утопический коммунист, сходный по своим убеждениям с французскими коммунистическими утопистами, со взглядами которых мы познакомились выше. Конечно, Энгельс не остановился на уровне Кабе. Вместе с Марксом они разработали теорию «научного коммунизма», которая стала составной частью марксизма. Но стоит задуматься о том, не сохранила ли теория «научного коммунизма» известный привкус утопизма, о чём давно твердят либеральные критики марксизма. Практика – критерий истины. Более, чем столетняя практика попыток воплощения марксистских идей в жизнь даёт ответ на поставленный вопрос.

Следим далее за движением ленинской мысли в связи с его политическим поведением. Вернувшись в Петроград после февральской буржуазной революции 1917 г., Ленин написал заметки, получившие название «Апрельских тезисов». Они стали программным документом большевиков, ориентирующим на переход от буржуазной революции к социалистической. Для этого следовало

¹⁴ Ленин В.И. Сочинения. Изд. 4-ое. М.: Госполитиздат, 1954-1955. Т. 36. С. 185-186.

¹⁵ Там же. Т. 8. С. 182.

¹⁶ Там же. Т. 13. С. 439.

¹⁷ Там же. Т. 17. С. 114.

¹⁸ Там же. Т. 19. С. 7.

завоевать большинство в Советах рабочих и солдатских депутатов и поддержку петроградского гарнизона. И в данном случае вождь ставит во главу угла использование опыта Парижской коммуны с учётом его сильных сторон и преодоления ошибок. Это предполагало: слом старой государственной машины, вооружение рабочих. А вместе с тем: контроль за банками, производством и распределением продуктов, национализацию всех земель в интересах крестьян, а в целом – завоевание диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства¹⁹. 3-5 июля 1917 г. офицеры и юнкера по приказу Временного буржуазного правительства расстреляли грандиозную демонстрацию рабочих и солдат, что означало временную победу реакции. Ленин перешёл на нелегальное положение. Он использовал его для написания своего фундаментального сочинения «Государство и революция». В нём, опираясь на труд Маркса «Критика Готской программы», Ленин трактует о фазах построения коммунистического общества. В сочинении «Государство и революция» четвёртая глава целиком посвящена оценке опыта Парижской коммуны²⁰. После победоносной Октябрьской революции и первого этапа гражданской войны Ленин на третьем всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в январе 1918 г. заявил с законной гордостью об успешном продолжении дела, начатого Парижской коммуной: мы уже больше времени удерживаем власть, чем Парижский пролетариат в 1871 г.²¹.

После завершения гражданской войны на первый план выдвинулась задача восстановления народного хозяйства, разрушенного длительными войнами. А вместе с тем: как уберечь правящую компартию от разложения её карьеризмом? Здесь важная роль отводилась принципу, завещанному Коммуной: жалование каждого чиновника не должно превышать средний заработок рабочего²². Предупреждал Ленин и против распространения язвы бюрократизма в среде госслужащих.

Эту язву трудно было искоренить уже при его жизни. Знаменито стихотворение Маяковского «Прозаседавшиеся», в котором поэт высмеивает склонность советских чиновников растрачивать

служебное время в бесконечных словопрениях по пустяковым вопросам. Стихотворение завершается словами: «О, хотя бы ещё одно заседание относительно искоренения всех заседаний!» Эти слова были написаны в 1922 г. Ленин по этому поводу имел случай высказаться. Не являясь в целом поклонником ранней поэзии Маяковского, он признал его политическую позицию совершенно правильной, способствующей борьбе против признаков загнивания советского управленческого аппарата уже на раннем этапе коммунистического строительства.

Ещё до революции Маяковский бичевал такие пороки, как взяточничество. Этому посвящены достаточно едкие стихотворения: «Внимательное отношение к взяточникам» и «Гимн взятке» – 1915 г. Беда ли в том, что они написаны до революции? Они и после неоднократно переиздавались и до сих пор чрезвычайно актуальны, как бичующие этот неискоренимый порок. Вспомним, как при реальном социализме взятку честили как «пережиток капитализма». А вот ещё один «пережиток», высмеянный в стихотворении «О дряни». Оно относится к 1920-1921 гг. Здесь читаем: «Утихомирились бури революционных лон. Подёрнулась тинной советская мешанина. И вылезло из-за спины РСФСР мурло мещанина». Мещанин ловко меняет своё оперение и внедряется в советские учреждения, усвоив партийную фразеологию. Дома у него на стене портрет Маркса. Поэт приходит к пророческому выводу: «Страшнее Врангеля обывательский быт». И верно. Скоро ли, долго ли, а мещанство, обывательское нутро партийного бюрократа, подобно ржавчине, разрушили советскую власть, привели к восстановлению капитализма.

Компартия, правда, рассчитывала перевоспитать мещанина в коллективистском духе. Но революция произошла в мелкобуржуазной стране, где крестьяне – носители индивидуалистической психологии – составляли по оценке Ленина (крупнейшего знатока аграрных вопросов в дореволюционной России), 9/10 российского общества. Эта оценка относится к 1903 г.²³. Политика советской власти в отношении крестьян не возбуждала в них тяги к коллективизму. В годы гражданской войны – продразвёрстка. Она, естественно, воспринималась производителями съестных припасов как откровенный грабёж и вызывала ожесточённое противодействие. В ходе сталинской принуди-

¹⁹ Там же. Т. 24. С. 3-7.

²⁰ Там же. Т. 25. С. 385-404.

²¹ Там же. Т. 26. С. 411 и далее.

²² Там же. Т. 30. С. 451.

²³ Там же. Т. 6. С. 314.

тельной коллективизации, раскулачивания и тому подобных принудительных мер в отношении земледельцев в них буквально вколотили ненависть к существующему режиму, а индивидуалистическая психология толкала их бежать из деревни в город и устроиться там, где теплее, лучше всего – в госаппарате, в правящей партии, если удастся, прибегая к мимикрии, надевая личину угодную властям. Вот так и вошло тихой сапой мурло мещанина в госаппарат, в правящую партию. Процесс

разложения достиг правящей верхушки. Из деревни пришли лидеры, сначала – Хрущёв, много сделавший для дискредитации советского режима, а позднее Горбачёв, позволивший довести дело развала КПСС и СССР до знаменательного конца. Что касается Маяковского, то он до конца своей жизни верил в истинность ленинизма и продолжал убеждать всех, что коммунизм достижим вопреки всем разоблачаемым им порокам взяточничества, казнокрадства и прочего.

Список литературы:

1. История философии. Том II / Под ред. Г.Ф. Александрова и др. М.: Институт философии АН СССР, Госполитиздат, 1941.
2. Ленин В.И. Сочинения. Изд. 4-ое. М.: Госполитиздат, 1954-1955.
3. Маркс К. Капитал. Том II. М.: Госполитиздат, 1949.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в 2-х тт. М.: ОГИЗ, 1948.
5. Михаленко Ю.П. Адам Смит: становление учёного. Часть 1 // Философия и культура. 2013. № 7 (67). С. 1004-1019.
6. Михаленко Ю.П. Платон и современная антитеза либерализма и тоталитаризма. М.: Диалог – МГУ, 1998.
7. Михаленко Ю.П. Ф. Бэкон и его учение. М.: Наука, 1957.
8. Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. В 2-х тт. М., Ленинград: Соцэкгиз, 1935.
9. Соколов Б.В. Сталин. М.: АСТ-Пресс, 2004.
10. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М.: Госполитиздат, 1953.
11. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1946.
12. Уин Фрэнсис. Карл Маркс. М.: АСТ, 2003.
13. Чанышев А.Н. История древнего мира. М.: Высшая школа, 2003.

References (transliteration):

1. Istoriya filosofii. Tom II / Pod red. G.F. Aleksandrova i dr. M.: Institut filosofii AN SSSR, Gospolitizdat, 1941.
2. Lenin V.I. Sochineniya. Izd. 4-oe. M.: Gospolitizdat, 1954-1955.
3. Marks K. Kapital. Tom II. M.: Gospolitizdat, 1949.
4. Marks K., Engel's F. Izbrannyye proizvedeniya v 2-kh tt. M.: OGIZ, 1948.
5. Mikhalenko Yu.P. Adam Smit: stanovlenie uchenogo. Chast' 1 // Filosofiya i kul'tura. 2013. № 7 (67). S. 1004-1019.
6. Mikhalenko Yu.P. Platon i sovremennaya antiteza liberalizma i totalitarizma. M.: Dialog – MGU, 1998.
7. Mikhalenko Yu.P. F. Bekon i ego uchenie. M.: Nauka, 1957.
8. Smit Adam. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov. V 2-kh tt. M., Leningrad: Sotsekiz, 1935.
9. Sokolov B.V. Stalin. M.: AST-Press, 2004.
10. Stalin I.V. Voprosy leninizma. M.: Gospolitizdat, 1953.
11. Stalin I.V. O Velikoi Otechestvennoi voine Sovetskogo Soyuz. M.: Gospolitizdat, 1946.
12. Uin Frensis. Karl Marks. M.: AST, 2003.
13. Chanyshv A.N. Istoriya drevnego mira. M.: Vysshaya shkola, 2003.